

Tulgey. Слово, вероятно, аффиксальное, но обладающее производящей основой высшей степени окказиональности. Мнение Э. Партриджа несколько иное: «The 'tulgey' 'wood' ... suggests the presence of two or perhaps all three of these terms: 'thick', 'bulgy', 'bosky', with something of the sense of each» [8, с. 187]. Это, скорее, ответ на вопрос, какие ассоциации вызывает слово, а не его словообразовательный анализ. Особенно это касается прилагательного 'thick'; можно добавить 'dense, dark, sinister, etc', но это не поможет вскрыть механизм его образования. Предложить же более конструктивное решение чрезвычайно трудно (выше отмечалось, что и сам Кэрролл не мог объяснить способа его образования).

Burble. Это слово существовало задолго до Кэрролла — в БОС приводятся примеры, датированные 1303 г. и далее. Можно допустить, что Кэрролл самостоятельно образовал это слово с почти общепринятым значением, но данное Кэрроллом объяснение дает основание в этом сомневаться: «Then again, as to „burble“: if you take the three verbs „bleat“, „murmur“ and „warble“, and select the bits I have underlined, it certainly makes „burble“: though I am afraid I can't distinctly remember having made it in that way» [7, с. 150]. Вряд ли столь сложная комбинация стоит в основе зарождения 'burble' (скорее можно допустить контаминацию глаголов burst и bubble); Кэрролл, вероятно, извлек слово, если использовать современный термин, из «внутреннего лексикона», хотя бы и неосознанно.

One, two! One, two! And through and through
The vorpal blade went snicker-snack!
He left it dead, and with its head
He went galumphing back.

Snicker-snack. Это редупликативное звукоподражательное слово отсутствует в Вебстере и БОС, но приводится в Приложении к БОС 1987 г. Все примеры хронологически следуют за приведенным там же отрывком из «Джаббервоки» (1871): 1913, 1925, 1970, 1971. Поэтому можно предположить, что это образование Кэрролла, вошедшее в язык.

Galumph. Наряду с 'chortle' это самое известное и признанное всеми лексическое новообразование Кэрролла, вошедшее в язык. Образовано от слияния глаголов gallop и triumph (не gallop и triumphant, как в БОС, и не gallop и triumphantly, как у Э. Партриджа).

«And hast thou slain the Jabberwock?
Come to my arms, my beamish boy!
O frabjous day! Callooh! Callay!»
He chortled in his joy.

Beamish. Первое упоминание слова в БОС датировано 1530 г.

После «Джаббервоки» стало более употребительным.

Frabjous. Окказионализм Кэрролла, вошедший в язык. Приложение к БОС 1933 г. предлагает в качестве возможного варианта слияние fair и joyous. Э. Партридж, предлагая fragrant и joyous, допускает и fair в качестве первого элемента. Контекстуально подходят оба начала (возможно, 'fair' даже в большей степени), ясного же и однозначного решения нет.

Callooh! Callay! В комментариях М. Гарднера поясняется, что вид арктической утки, зимующей на севере Шотландии, называется 'calloo' по характерному крику «Calloo! Calloo!» [3, с. 196]. (Это еще одно свидетельство территориальной близости о-ва Мэн в пользу толкования 'maphome' как соответствующего деривата.) Во втором междометии явная аналогия с Ноогай!

Chortle. Слово, не вызывающее споров по способу образования — слияние chuckle и snort (the snort of 'He snorted with mirth' подчеркивает Э. Партридж).